

Виталий Светлый

Заклятый клад

Виталий Светлый
Заклятый клад

«Автор»

2026

Светлый В.

Заклятый клад / В. Светлый — «Автор», 2026

Гнилое болото хранит страшную тайну. Под корнями Чёрного дуба зарыт сундук разбойников. В нём — живая вода, способная воскресить мёртвого. Но всякий, кто коснётся клада, поплатится жизнью. Уже сорок душ легли в сырую землю, и сорок бледных огоньков горят над их головами, ожидая сорок первого. Крестьянский сын Иван не ищет золота. Он хочет вернуть невесту, которая исчезла накануне свадьбы. Где-то за гранью живого мира ещё теплится надежда на спасение. Но у древнего проклятия есть своя цена. Когда очередная ночь опустится на болото, Ивану придётся сделать выбор, от которого будет зависеть и его жизнь, и судьба всех, кто когда-либо слышал шёпот Чёрного дуба. Подарочное издание с акварельными иллюстрациями. Внутри — ссылка на аудиозапись «Песни русалки», написанной автором специально для этой поэмы. «Заклятый клад» — основанная на старинном предании мрачная поэма-баллада на стыке фольклора, мистики и исторической прозы. О любви, которая сильнее смерти, о жертве, которая не напрасна.

© Светлый В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступительное слово от автора	5
Глава 1. Зарок	6
Глава 2. Сорок	9
Глава 3. Иван да Марья	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виталий Светлый

Заклятый клад

Вступительное слово от автора

Дорогой читатель,

поэма-баллада «Заклятый клад» родилась из давнего интереса к русскому фольклору и желания услышать живой голос народного предания в поэтической форме. Это не учёная реконструкция и не попытка стилизовать текст «под старину» — скорее разговор с прошлым, в котором оживают слова, верования и судьбы людей рубежа XVII–XVIII веков.

Я стремился выдержать и строгий балладный размер, и одновременно сохранить естественную, чуть шероховатую интонацию народной речи. Герои говорят на языке, в котором уживаются просторечие и высокая патетика, — именно так, на мой взгляд, звучала бы эта история, рассказанная у костра бывалым человеком.

Сюжет опирается на подлинное фольклорное предание о «кладе на сорок голов» и о светящихся блуждающих огоньках над заклятым местом. Этот мотив зафиксирован в собрании И. П. Сахарова «Предания русского народа» и позже научно осмыслен этнолингвистом Е. Е. Левкиевской в работе «Нечистая сила и клады». Детали обряда открытия клада, представления о «заложных» покойниках и русалках, исторические реалии эпохи — всё это я старался передать максимально бережно.

Отдельную благодарность хочу выразить педагогу-художнику Ольге Михайловне Сорочкиной, члену Международной ассоциации акварелистов. Её живые иллюстрации, в которых билибинская традиция встречается с концептуальностью современного искусства, позволяют читателю зримо погрузиться в атмосферу русской древности.

В текст поэмы вплетена авторская мелодия — «Песня русалки». Гармонизацию и клави́р на основе присланных мной нот создал талантливый музыкант Павел Владимирович Кошель. Благодаря его чуткости и мастерству песня обрела самостоятельную музыкальную жизнь.

Послушать мелодию «Песни русалки» можно по ссылке, размещённой в тексте девятой главы. Там же доступны ноты и аудиозапись.

Я надеюсь, что эта поэма найдёт отклик у тех, кому дороги русская история, фольклор и живое поэтическое русское слово.

С уважением,

Виталий Светлый

Глава 1. Зарок

— Держи левой! Вон, впереди!
Конец уж бедолаге!
Я погляжу! Не змей, поди,
Отыщется в овраге! —
Ответил конный и в овраг
На мерине¹ спустился, —
Попался! Руки! Брось тесак²!
Довольно порезвился!

Бандиту руки бечевой³
Связали — и к губному⁴:
Служилые⁵ вели долой,
На казнь, очередного.

— Который?
— Он сороковой.
Не видно атамана?
— Он без вести пропал, лихой,
Как в дырку из кармана.
— Его следы, где Чёрный дуб,
Что на Гнилом прижился,
Оборвались, и душегуб
Сквозь землю провалился.

Болото гиблое Гнилым
Не зря звалось в народе:
Его скрывал туман ли, дым,
И при любой погоде
Пьянящий морок⁶ покрывал
Осоку и трясину⁷,
Грибник залётный оставлял
Здесь душу и корзину.
У дуба с кроною сухой,
Что Чёрным окрестили,
Разбойники сундук большой

¹ Мерин — кастрированный жеребец (Ожегов, «Толковый словарь русского языка»).

² Тесак — рубящее и колющее холодное оружие с широким коротким обоюдоострым клинком на крестообразной рукояти (Ожегов).

³ Бечева — прочная крученая толстая верёвка (Ефремова, «Новый словарь русского языка»).

⁴ Губной (губной староста) — выборное лицо, ведавшее судом по уголовным делам в губе (судебном округе) XVI–XVII вв. (Даль, «Толковый словарь живого великорусского языка»).

⁵ Служилые (люди) — в Русском государстве XIV–XVII вв. лица, обязанные нести военную или гражданскую службу (Кузнецов, «Большой толковый словарь русского языка»).

⁶ Морок — мрак, сумрак, темнота, а также марево, мгла, сухой туман; в переносном смысле — наваждение, помрачение рассудка (Даль).

⁷ Трясина — зыбкое, болотистое место (Ожегов).

С наживой схоронили.
И здесь разбойников вожак,
Матёрый⁸, грозный Филин,
У дуба старого лежал
Одной ногой в могиле.
Стрела казённая вошла
На два вершка⁹ от сердца,
И рана кровью истекла,
И смерть стучала в дверцу.
«Будь проклят, государев люд! —
Грозил разбойник в небо. —
За сорок жизней, что падут
На царскую потребу¹⁰,
Вы сорок собственных голов
Положите на плаху,
Кто будет сундука готов
Коснуться, станет прахом!
А сорок первому навек
Во тьме ночной остаться,
Ни призрак он, не человек,
Но стражем будет зваться», —
Сказал и тотчас испустил
Дыханье злой разбойник.
Багровой кровью окропил
Болотный мох покойник,
И сразу бледный огонёк
Во мраке появился,
Светил, как тусклый уголёк,
А утром растворился.

⁸ Матёрый (разг.) — опытный, знающий, а также крепкий, сильный (о человеке или звере) (Ожегов).

⁹ Вершок — старинная русская мера длины, равная 4,4 см (Ожегов).

¹⁰ Потребя (устар. и прост.) — надобность, нужда; «на царскую потребу» — для государственной надобности (Даль).

Глава 2. Сорок

И годы шли, и по земле
Преданья разносились
О кладе и о чудесах,
Что в сундуке таились.
И «чтоб рассеять сей зарок¹¹, —
Так в старой пелось песне, —
Ударить надо огонёк,
Сказав: "Аминь, исчезни"».
Иной искатель, подойдя,
Бесследно канет в Лету,
Другой пугается, крестя
Гнилым болото это.

Один кузнец, узнав про клад,
Рассудком помешался,
Он был и сам уже не рад,
Что в дело то ввязался.
Хирел и таял на глазах,
Всё думая о злате
И о немыслимых благах,
Что схоронились в кладе:
«Среди сокровищ, — говорил, —
Бутыль с живой водицей,
А с нею все, кто сном почил¹²,
Сумеют пробудиться».
Да с нею сможет он купить
Боярские палаты!
И он затеял обхитрить
Зарок без горькой платы.
Он думал: «Раз нельзя рукой
Дотронуться до злата,
То я железною киркой
Достану иль ухватом¹³».
И вот, ухват сковав под стать
Оглобле¹⁴ в три аршина¹⁵,
Отправился кузнец встречать
Без времени кончину.
Едва коснулся сундука
Железный наконечник,

¹¹ Зарок (обл.) — заклятье, заговор (Ушаков, «Толковый словарь русского языка»).

¹² Почить (устар. высок.) — уснуть; в переносном смысле — умереть (Ожегов).

¹³ Ухват — приспособление для подхватывания в печи горшков, чугунов — железное полукольцо в виде двух рогов на длинной рукояти (Ожегов).

¹⁴ Оглобля — одна из двух длинных жердей, прикреплённых к повозке, в которые впрягают лошадь (Ожегов).

¹⁵ Аршин — старинная русская мера длины, равная 0,7112 м (Ожегов).

Остался камнем на века
Его кузнец беспечный.
В его глазах навек застыл
Алмазов блеск опасный,
Лишь тусклый огонёк светил
Над головою праздною.

А был ещё один лихой —
Помещик, князь Кобылин.
Он был немолод и одной
Ногой стоял в могиле.
Прослышал он про ту бутыль,
Что мёртвых воскрешает,
И думал: «Мне б её добыть
Совсем не помешает...
Не должно княжеской душе
От тела отрываться.
Я жил в извечном кутеже¹⁶
И в нём хочу остаться.
Я прикажу холопьям¹⁷ взять
Бутыль и клад с собою,
Чужим рукам не привыкать
Мою исполнить волю».
Решил — и в омут с головой
Повёл отряд крестьянский.
У дуба Чёрного с тоской
Их жизнью меркли краски.
И так Кобылин наказал:
«Ступай, холоп, тихонько,
Себе — что хочешь, мне, — сказал, —
Бутыль снеси и только».
Промолвил и на сто шагов
Кобылин удалился,
И там беспечно, средь кустов
Багульника¹⁸, укрылся.
А Чёрный дуб в лесной глуши
Был мертвенно спокоен.
Как будто знал, что здесь, в тиши,
Всяк будет упокоен.
Его холоп, на клад косясь,
Поднял топор несмело,
Рукою правою крестясь,
А топором в левой
Держа, он к дубу подошёл
И робко обернулся.

¹⁶ Кутёж — пир, разгульная жизнь (Даль). В кутежé — разгульной жизнью.

¹⁷ Холоп — в Древней Руси: лицо, находящееся в зависимости, крепостной слуга (Ожегов).

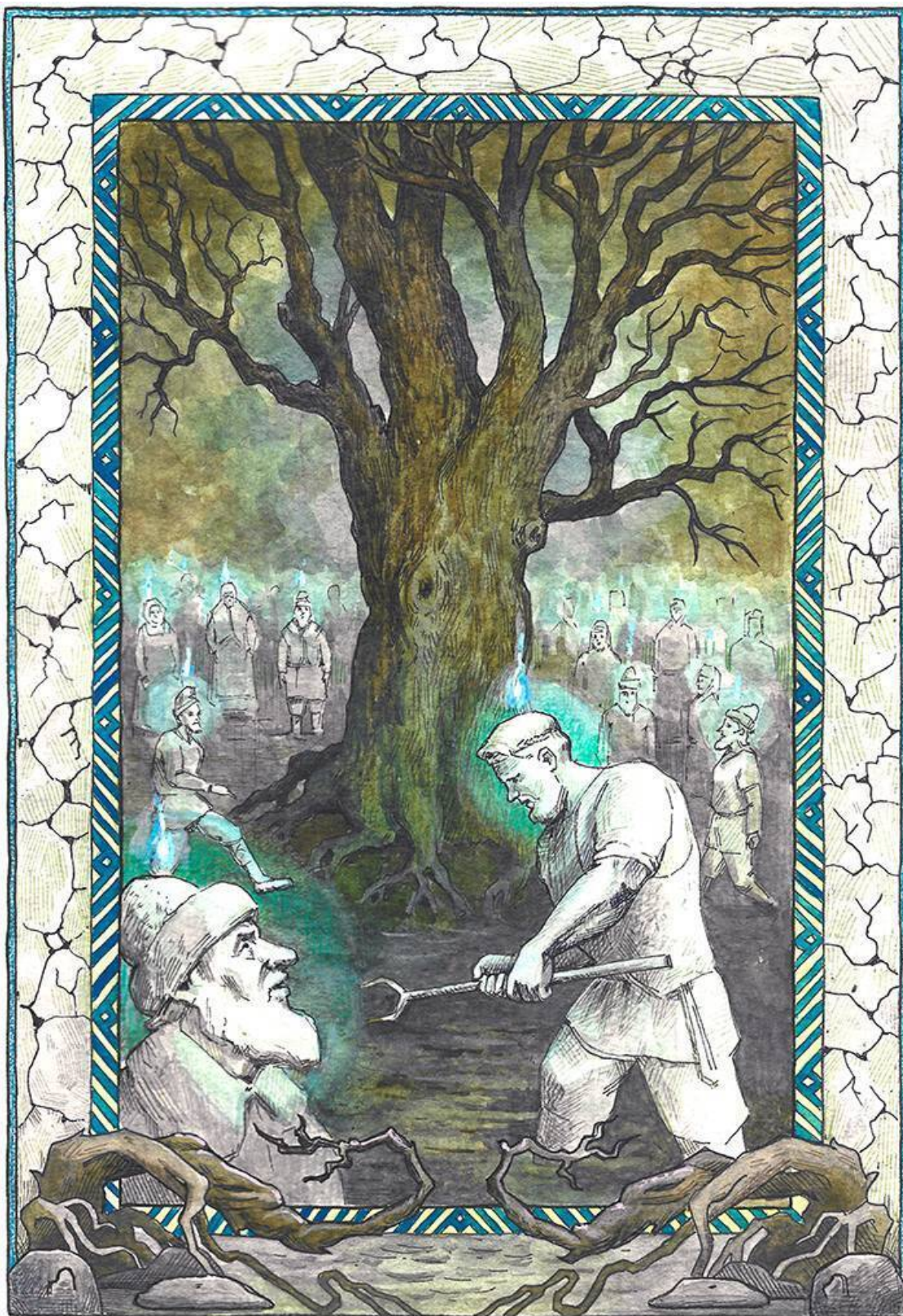
¹⁸ Багульник — болотное растение с дурманящим запахом (Ожегов).

Помедлил чуть, сундук нашел,
Слегка рукой коснулся.
Но стоило задеть его,
Как твердь¹⁹ разверзлась с громом —
Крестьяне все до одного
Предстали хороводом
С Кобылиным вокруг дуба и
Застыли мёртвой ратью²⁰.
Все семеро лишь тлен нашли,
Дарованный заклатьем.
Семь ярких огоньков, как днём,
Болото осветили,
А Чёрный дуб стоял при нём
Надгробием в могиле.

И годы шли. У дуба клад
Всё ждал сорокового.
Коснёшься — угасает взгляд,
И ждёт сундук другого.

¹⁹ Твердь (высок.) — земная твердь: земля, суша (Ожегов).

²⁰ Рать (стар.) — войско, военный отряд (Ожегов).

Глава 3. Иван да Марья

— Красавица, куда спешишь? —
Румяный парень в спину.
— На речку. Ты за мной следишь?
Хватай тогда корзину.
— Ну нет, то женские дела,
Мне б лучше на рыбалку.
— Ступай, а я стирать пошла,
Поймай себе русалку.
— Да мне русалки ни к чему,
Твоей красы хватает.
Вон, погляди, по одному
Все парни замирают,
Как ты пройдёшь.
— Как звать тебя?
— Иван, крестьянский сын я,
Не обижайся, я любя,
Давай сюда корзину!

Иван корзину подхватил,
Пошёл за Марьей следом.
Немало мыслей закружил
В девичьей голове он.
Так шла и думала: «Пригож,
Живой наполнен силой.
И для замужества хорош,
И тятёй²¹ станет милым.
Ах, полно, всё мечты...» И так
Вдвоём дошли до речки.
На берегу шумел ивняк,
Качались, как две свечки,
Берёзки белые. Река
Соединяла души,
И счастья их наверняка
Ничто уж не нарушит.

На шаткий, тоненький мосток
Уж Марья наступила —
И воду с головы платок
Случайно обронила.
Не долго думая, Иван,
Нырнул в речную воду,
Поймал платок и, точно пьян:
— Готов отдать свободу! —
И руку Марье протянул.

²¹ Тятя — отец (в народной речи) (Ожегов).

И та:
— Да Бог с тобою.
Спасибо, что платок вернул,
Вас заберу обоих.

Уж близок шумной свадьбы срок,
Уж сваты на пороге.
Уж пиво бродит, и пирог
Печёный на подходе.
Уж Марья волокно²² крутить
Взялась на старой прялке.
Уж Ваня перестал ходить
На раннюю рыбалку:
Хозяйничает, весь в трудах,
Готовит дом к невесте.
Уж месяц минул, как во снах
Живёт он с Марьей вместе.

Но счастье птицей в небесах
Увы, недолго вилось,
Парило где-то в облаках,
А после растворилось.
Стояла ранняя пора.
От ветра ива гнулась.
Ушла Мария со двора
И больше не вернулась.

Хватился Ваня — нет её
Ни дома, ни у речки.
Ни голоса, ни смеха, ни
Корзинки на крылечке.
Искали всем селом в лесах,
Полях до тёмной ночи.
Нашли к утру лишь при мостках,
Где ивы, словно очи²³
На берегу, свиданья их
Свидетели немые
И дней, когда река двоих
Приблизила впервые
И разлучила: второпях²⁴
Мария наклонилась
На шатких, стареньких мостках
И, верно, оступилась.

Лежала Марья, в волосах

²² Волокно — прядельный материал (лён, шерсть), подготовленный для изготовления нити (Ожегов).

²³ Очи — глаза (в поэтической и устаревшей речи) (Ожегов).

²⁴ Второпях (разг.) — торопливо, спеша (Ожегов).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.